

Учан всё ещё сидел на корточках, и, услышав слова Шэнь Ци, он замолчал, внезапно стихнув. Шэнь Ци тоже не проронил ни слова, просто молча смотрел на него.

Через некоторое время Учан встал, глубоко вздохнул, поднял голову, взглянул на Шэнь Ци, улыбнулся ему, а затем снова улыбнулся.

— Пойдём.

Шэнь Ци кивнул, сел на мотоцикл и ждал, пока Учан сядет сзади.

Подождав немного, Шэнь Ци обернулся и увидел, что Учан смотрит в небо, как будто воспроизводя сцену из поэмы о Цюй Юане, бросающемся в реку.

— Почему ты ещё не садишься? Хочешь навестить Линьлиня?

— Тссс, я слушаю звуки.

— Какие звуки?

Учан махнул рукой, прижав палец к губам, требуя тишины.

Через несколько секунд он причмокнул.

— Неужели это ветер? Я точно слышал, как кто-то звал Линьлиня.

Шэнь Ци кивнул и ткнул пальцем в его спину.

— Повернись, он прямо за тобой.

— Что?

Учан повернулся, огляделся и тут же схватил Шэнь Ци за руку, наклонившись в его сторону.

— Ой, брат Цян, давай быстрее поедem, ребята уже заждались, кстати, заместитель начальника, кажется, тоже придёт.

Шэнь Ци взглянул на него, но ничего не сказал.

Несколько парней, которые приближались к ним, были теми самыми, кто недавно издевался над Линьлинем. Услышав это, они переглянулись, выражая страх и растерянность.

— Вам ещё что-то нужно?

Шэнь Ци слез с мотоцикла, небрежно снял перчатки и произнёс это, глядя на них. Парни посмотрели на него и дружно отступили назад.

— Сяо Гуан, иди, скажи, иди.

Мальчик, которого вытолкнули вперёд, нерешительно колебался. Шэнь Ци смотрел на него несколько секунд, затем снова сел на мотоцикл.

Учан, увидев это, тоже уселся сзади.

Мотоцикл слегка качнулся, и Учан, почувствовав сильную поддержку за поясницу, смущённо кашлянул, затем с гордостью поднял брови в сторону мальчишек и, поправляя воротник, тихо прошептал Шэнь Ци на ухо:

— Извини, я слишком сильно нажал.

Шэнь Ци, убедившись, что Учан сел, убрал руку и, услышав его слова, лишь улыбнулся и кивнул. Затем он медленно надел перчатки и, резко заведя мотоцикл, приготовился уехать.

Сяо Гуан, слегка покачиваясь, закусил губу и вдруг бросился к мотоциклу, схватившись за руль.

— Брат Цян, мы, мы обещаем, что больше не будем трогать Линьлиня, не будем его донимать и говорить о нём плохо. Может, отпустите нас? Осталось всего два дня до экзаменов.

Он оглянулся на остальных, и высокий парень, который был главным в кафе, быстро начал копаться в карманах, достал полупустую пачку сигарет, торопливо разгладил её и, с дрожью в руках, протянул одну Шэнь Ци. Тот махнул рукой и надел солнечные очки.

Учан, наблюдая за этим, мысленно восхищался: «Какой красавец! Настоящий стилинга!»

Высокий парень снова достал сигарету и протянул её Учану.

Тот, взглянув на Шэнь Ци, взял её.

Мальчишки, увидев это, заметно расслабились.

— Брат Цян, они же дети, может, возьмём немного денег на лечение и всё?

— Мы готовы заплатить, готовы.

Шэнь Ци глубоко вздохнул, опустил руки на бёдра и медленно оглядел каждого из них.

— На этом всё заканчивается. Если ещё раз услышу о подобном, в следующий раз приду не я.

— Поняли, поняли. На самом деле, мы изначально хотели подружиться с Линьлинем, но он всегда один, да ещё и странный, мы несколько раз пытались, но он отталкивал нас, вот мы и

разозлились.

Высокий парень, стоявший рядом, энергично кивнул, дополняя слова Сяо Гуана.

— Да, в последнее время он всегда возвращался в общежитие последним, да ещё и вёл себя как-то странно. Мы думали, что у него проблемы с головой. Не, брат, не смотри так, я просто говорю, если всё в порядке, тебе стоит отвести Линьлиня в больницу, вдруг он переутомился от учёбы.

Учан, убрав сердитый взгляд, тихо фыркнул.

— Ладно, понял. Вы, ребята, лучше учитесь, мы с вами не на одном пути, так что лучше держаться подальше друг от друга.

Сказав это, Шэнь Ци повернул ручку газа, и мотоцикл с визгом умчался.

— Эти детишки хитрые, только что ты их отделал, а они уже лебезят перед тобой, похоже, хотят стать твоими учениками.

Учан говорил с явной гордостью.

Шэнь Ци ответил ему:

— Ты взял у них деньги, это не вымогательство?

Шлем на голове Учана был слегка стукнут, довольно громко. Шэнь Ци, глядя вперёд, слегка улыбнулся.

— О чём ты? Я же за них заступился, они должны были заплатить за услугу. К тому же, если ты что-то берёшь, они больше верят, что ты не будешь их трогать. Так ведь?

Шэнь Ци промолчал, а затем медленно кивнул.

Учан, сидя сзади, с гордостью кивал головой, на которой был повязан платок в стиле северо-западного Китая.

— Эй, а ты говорил, что тебя зовут Шэнь Ци? Что тебе сказал Линьлинь? Этот заяц только и делает, что льёт на меня грязь, не верь ему.

Шэнь Ци усмехнулся.

— Недавно ты сам назвал меня братом Цян, я ничего не говорил. Не нервничай.

— Кто, кто нервничает? Смотри, ты слишком подозрительный, я же честный и открытый, разве ты не видишь?

Шэнь Ци промолчал, и Учан, почувствовав скуку, надул губы и отвернулся, больше не болтая.

У ворот жилого комплекса Шэнь Ци слез с мотоцикла, откатил его на общую парковку и, помахав Учану, собрался уходить.

— Эй, эй, ты не хочешь услышать мои новости? Скажу поскорее, чтобы ты не приставал с вопросами.

Шэнь Ци медленно сложил перчатки, сунул их в карман и поднял глаза на него.

— Говори.

Учан, скрестив руки на груди, как и Шэнь Ци, обошёл его кругом, затем начал стонать. Шэнь Ци нахмурился, с недоумением глядя на него.

— Ты что, из-за того, что я неправильно назвал твоё имя, теперь обиделся? У меня нет времени на твои капризы, я скажу всё быстро, и мы разойдёмся.

Учан, шлёпнув себя по заднице, пошёл вперёд, развязно размахивая руками. Шэнь Ци покачал головой и последовал за ним.

— Кхм, кхм, я знаю только, что перед смертью он видел человека на берегу реки, одетого в правительственную форму. Какого именно цвета и стиля, он не разглядел, потому что было темно. Ещё на левой руке у него были часы Longines, мужские, как он сказал: «Они блестели в лунном свете». Думаю, это был сильный отблеск, скорее всего, подделка.

Шэнь Ци кивнул, нахмурившись.

Учан взглянул на него, надул губы и ускорил шаг.

Шэнь Ци невольно тоже ускорился.

Учан оглянулся, повернул голову и ускорился ещё больше.

Шэнь Ци последовал за ним.

— Слушай, ты даже не говоришь, просто идёшь за мной... Ааа! Ааа!

— Что случилось?

Крик Учана, похожий на вопль нечеловека, заставил Шэнь Ци поднять голову и медленно спросить.

Учан размахивал руками, указывая вперёд.

— Горит! Ааа!!!

— Твой дом?

— Нет.

Шэнь Ци с удивлением кивнул.

— Тогда почему ты кричишь?

— Я снимаю его, он не мой.

— Но всё же ты там живёшь. Быстро, пойдём посмотрим.

Учан, которого Шэнь Ци тащил за собой, всё время прикрывал лицо руками, выглядя совершенно растерянным и ошеломлённым.

Пожар, казалось, был небольшим, только что начавшимся. Чёрный дым валил с балкона, соседние квартиры ещё не заметили происходящего, всё было тихо.

Шэнь Ци невольно нахмурился.

— Ты останься здесь, я поднимусь, посмотрю, смогу ли помочь.

Учан схватил его за руку.

— Я пойду с тобой.

— Ты предупреди соседей, ты знаешь это место лучше меня.

Учан надул губы, затем кивнул.

Через пять минут Шэнь Ци, поливая водой центр комнаты, увидел вбегающего Учана.

— Здесь дымно, выходи, стена в спальне сильно закоптилась, половина одеяла сгорела, кровать, к счастью, железная, немного деформировалась.

Шэнь Ци спокойно продолжал тушить скрытые очаги огня, рассказывая о том, что видел.

Учан громко вскрикнул, затем бросился в угол спальни, упал на колени и, опустив голову, начал что-то искать.

Через несколько секунд он, с гримасой боли, поднял пару обуви, из которой валил дым.